Василий-царевич

Жил-был царь; у него была жена, и пошла она в сад гулять. Где ни взялся ветер, в ветре был Вихорь-птица; подхватил ее Вихорь и унес с собой. У царя осталось после нее три сына. Выросли они большие и стали спрашивать отца про свою мать. «Где, говорят, наша мать? Если умерла, могилу укажите, если жива, скажите, где нам ее найти». Он им и сказывает: «Я и сам не знаю, где ваша мать, ее Вихорь унес». — «Когда, говорят, ее Вихорь унес и она жива, то благословите нас: мы поедем свою мать разыскивать». Самый старший из них — Иван-царевич, средний — Дмитрий-царевич младший — Василий-царевич. Вот они и поехали свою мать искать.

Приехали к такой горе: ни взойти, ни взъехать, на эту гору: ни строенья, ничего нету; только одна гора. Вот Василий-царевич в несколько дней влез на эту гору и кричит оттуда братьям, что на этой горе ничего не видать. Взял подумал, на все четыре стороны поклонился и пошел. Шел, шел, пришел довольно поздно и видит: стоит дом. У этого дома стоят шесть львов привязанных, у львов стоит корыто, на корыте ведро. Он взял это ведро, сходил, принес воды этим львам, налил в корыто. Они его и пропустили. Он взошел в дом, в комнату. В комнате сидит девушка, прекрасная. И эта девушка очень на него вскричала: «Что русским духом пахнет? Кто смел войти в мою комнату?». Глянула на него. «Ах, говорит, добрый молодец, волею или неволею?». Он ей отвечает: «Волею, говорит, своей охотою. Вот у нас унес Вихорь мать». Она ему говорит: «Знаю, говорит, твою мать». Тотчас она его накормила, он ей так понравился, обручились кольцами. Утро приходит, она его проводила, сказала, чтоб он шел к средней сестре. Он пошел.

Шел, шел, подходит, видит дом с золотой крышей, у ворот восемь львов привязано, у них корыто и ведро. Эти львы так шибко на него заревели. Он им принес воды, они его пропустили на двор. Входит в комнату: сидит еще лучше девица. «Что русским духом пахнет? Кто смел войти в мою комнату?». Глянула на него. «Ах, говорит, добрый молодец, волею или неволею?». — «Волею, говорит, своей охотою, у нас Вихорь мать унес». — «Знаю, говорит, я твою мать, с ней Вихорь живет, он ко мне налетает через три года». Она тотчас накормила его. Так он ей понравился, взяла обручилась с ним. Он думает: «Их три сестры, а нас три брата», обручился.

Поутру она его проводила. «Ступай, говорит, к младшей сестре, та тебе растолкует, как к матери взойти».

Шел, шел, приходит: у младшей дом еще лучше, у ворот десять львов привязано, у львов стоит корыто, на корыте ведро. Он хотел пройти, они так на него заревели. Он пошел, принес им воды, напоил их. Они его пропустили. Входит он в комнату: сидит девушка, переметывает карты. «Что, говорит, русским духом пахнет? Кто смел в мою комнату войти? Ступай вон!». Глянула. «Ах, говорит, добрый молодец, волею или неволею?». — «Волею, говорит, своею охотою. Мою мать Вихорь унес». — «Ах, говорит, знаю, твою мать. Вихорь ко мне налетает каждый месяц, он с твоей матерью живет в одном доме». Вот эта девушка понравилась ему (Василью-царевичу) больше всех, взял с ней обручился. Думает: «Эта младшая мне, а те сестры братьям». Приходит утро, она его провожает. «Ну, говорит, добрый молодец, если ты взойдешь, у твоей матери дом снаружи убран драгоценными камнями и Вихря дома не будет, то ты счастлив, а если он будет дома, он тебя пополам разорвет». Вот пошел он.

Приходит, львы стоят и не оглянулись. И воды не давал, пошел. Взошел в комнату, сидит его мать, затопала ногами. «Что русским духом пахнет? Кто мог взойти? Вон, вон, вон!». Он ей отвечает: «Сударыня матушка, я ваш сын!». — «Вон, вон! Какой ты мне сын?». — «Матушка сударыня! Я ваш сын». Упал пред нею на колени, она спрашивает его: «Который же ты мне сын?». — «Младший, Василий-царевич». — «У младшего, говорит, моего сына была примета: родимое пятнышко на правой груди». Он сейчас разделся и показал ей родимое пятнышко. Она сейчас его накормила, в дальние комнаты схоронила и подушками заложила, чтоб Вихорь нескоро его нашел. И научила его: если Вихорь придет, будет браниться, ты не выходи, а если будет разговаривать, выйди, скажи: «Здравствуйте, батюшка!» — и ухвати его за правую руку, за один правый мизинец, и куда он полетит, туда и ты.

Вот прилетел Вихорь. «Кто, говорит, у тебя смел быть? Что русским духом пахнет?». — «У меня, говорит, никого не было, ты по Руси летал, русского духу нанюхался». Он с ней ужасно рассорился. Сели они за обед, она ему и говорит: «Ко мне сын пришел!». В это время сын выходит. «Здравствуйте, говорит, батюшка!». И берет его за правую руку, за правый мизинец. Куда Вихорь, туда и он, Вихорь по комнатам, и он по комнатам, Вихорь на двор, и он на двор. Вихорь взвился кверху, ударился о пол, расшибся и сделался мелким желтым песком, а мизинец остался у Василия-царевича. Вот Василий-царевич этот песок сгреб и в печке сжег.

Потом сейчас стали с своей матерью собираться в свое царство. Ей было так жалко бросить дом: очень был дорог и хорош. Вот Василий-царевич взял перекинул этот пальчик с руки на руку, явились два молодца перед ним. «Что вам угодно?» — говорят. Он этим молодцам говорит: «Мне только и угодно, чтоб этот дом собрать в яичную скорлупу». Они тотчас собрали этот дом в яичную скорлупу и пошли. Зашли за младшей сестрой. Взял ее с собой, опять перекинул пальчик, явились два молодца, спрашивают: «Чего угодно?». И этот дом собрали в яичную скорлупку, подали. Потом Василий-царевич зашел за средней сестрой и эту взял. «Собирайся», — говорит. И ее дом собрали, взяли, зашли к старшей сестре, и у ней то же. Пошли все вместе.

Приходит Василий-царевич к этой (той) горе, где своих братьев оставил. Вот он и говорит им: «Передайте канаты». Передали. Вот он сперва мать спустил, потом самую старшую сестру. Те братья подрались в ту же минуту. Один шумит (кричит): «Это моя невеста», другой, что «это моя невеста». — «Не шумите, говорит, там еще есть». Вот Василий-царевич среднюю сестру спустил. Братья опять подрались. Наконец, спустил самую младшую. Братья сейчас канат перерезали. Василий-царевич и остался один на высокой горе. Некуда ему деваться. Подумал, подумал и воротился назад.

Пришел на то место, где был старшей сестры дом, перекинул с руки на руку пальчик. Стоят два молодца. «Что вам, говорят, Василий-царевич, угодно?». Он вынимает яичко. «Вот из этого яичка сделайте дом, как он был прежде». Они тотчас сделали ему дом, как был прежде. Сделалось ему скучно, стал он от скуки переметывать карты. Потом лег спать и думает: «Зачем я воротился? Ведь эти молодцы могут меня доставить в мое царство». Поутру просыпается, с руки на руку перекинул пальчик, и отвечают ему молодцы: «Что вам, Василий-царевич, угодно?». Он им отвечал: «Собрать этот дом в яичную скорлупу и меня доставить в мое царство». Они тотчас собрали его дом и в четверть часа доставили его в его царство.

Приехал он в свое царство, сделал из яичка самой младшей сестры дворец и стал жить один. А эти же три сестры не могли без Василия-царевича идти замуж, «потому что он бы нас распределил: кому за кого идти». У этих у сестер ничего не стало: ни платьев, ни башмаков. Василий-царевич перекинул пальчик с руки на руку, стоят два молодца. «Что вам угодно?». — «Подите, говорит, во дворец царевны, вам закажут башмаки, только смотрите, мерок не берите». Вот они сходили, царевны заказали башмаки. В одну ночь эти башмаки (на трех сестер по две пары) были готовы. Василий-

царевич просыпается: башмаки готовы, да без его приказанья не могли отнести. Царевны и думают: «Должно быть, это Василий-царевич». Приносят башмаки, они и спрашивают: «Как вашего хозяина зовут?». — «Мы не знаем, как его фамилия и как по батюшке, а зовут его Василий». Они догадались и пошли с этими молодцами на квартиру, где хозяин их живет. «Ах, говорят, Василий-царевич! Приезжай во дворец». А он сердился на братьев, не хотел. Наконец, они его упросили. Василий-царевич пришел во дворец, старшую сестру отдал за старшего брата, среднюю за среднего, а на младшей сам женился. Отдал каждой ее дом, стали жить да поживать.

(Рязань)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.